

Видя, что Сюй Сянь настроен серьезно, Сюй Луотин немного занервничал:

— Хорошо, говори.

Только он собрался ответить, как в дверь постучала Би Юнь. Войдя с чашей отвара, она произнесла:

— Наследный княжич, пора пить лекарство.

— Разве это не тот отвар, что прописали только что? Так быстро приготовили? — спросил Сюй Луотин.

— Младший княжич, это лекарство по прежнему рецепту, его нужно пить до еды, — ответила служанка. — А новый отвар будет готов не раньше завтрашнего дня.

Сюй Луотин отмахнулся:

— Его состояние вызвано длительной болезнью и истощением жизненной ци и крови, но теперь, когда корень недуга найден, пить эти бесполезные отвары больше нет нужды. Унеси.

Би Юнь взглянула на Сюй Сяня, и тот едва заметно кивнул ей. Уходя, она снова спросила:

— Наследный княжич, через пару четвертей часа подадут ужин. Вам подать его сейчас или подогреть, чтобы вы отдохнули?

— Поем, потом отдохну, — ответил Сюй Луотин.

Би Юнь украдкой бросила на него взгляд и недовольно поджала губы: этот младший княжич, хотя это он вышел замуж в Поместье маркиза, ведет себя так властно, будто это наш наследный княжич выдал себя за него.

Когда она вышла, Сюй Сянь прошептал:

— Веришь или нет, но только что Би Юнь мысленно тебя ругала.

— Откуда тебе знать, что у нее на уме?

— Конечно, ведь моя служанка, разумеется, на моей стороне.

Пока никто не мешал, Сюй Сянь спросил:

— Так что ты хотел сказать?

— Позже скажу, — ответил Сюй Луотин. — Готовься, пора ужинать.

После того как слуги убрали посуду, Сюй Сянь заметил:

— Не люблю овощи.

Сюй Луотин взял его чашу, налил суп и отрезал:

— Не любишь — всё равно ешь.

— Ну ты и деспот, — проворчал Сюй Сянь. — В первые два дня после приезда был таким нежным, а как только стало немного лучше — сразу начал командовать.

— Я такой, какой есть, так что смирись, — Сюй Луотин вложил чашу с супом в его руки. Затем налил себе и принялся молча есть.

— Сходи к управляющему кухней и передай: отныне к каждому приему пищи наследного княжича обязательно подавать овощи и цельнозерновые продукты.

Как и всегда, на ужин подали белоснежный рыбный суп и деликатесы вроде акульих плавников в гнездах ласточек — всё для восстановления сил Сюй Сяня.

Сюй Сянь, прислонившись к изголовью кровати, поманил его:

— Иди сюда.

Тот подошел и присел на край кровати. Сюй Сянь добавил:

— Ложись уже, там внизу холодно.

Сюй Луотин посмотрел на него:

— Наследный княжич, я не младший княжич из Резиденции князя Нина.

На лице Сюй Сяня застыло изумление, но вскоре он рассмеялся:

— Это что, какая-то новая игра?

— Меня не зовут Чжоу Цзиньбао, и никакой я не младший княжич, — серьезно сказал Сюй Луотин. — Я обычный уличный предсказатель.

Улыбка сошла с его лица. Сюй Луотин вкратце поведал о своем похищении и подмене, а затем добавил:

— Я не хотел скрывать это от тебя, но в последние дни ты был так болен, что я решил: сначала найду эту нечисть, чтобы хоть как-то...

— Лекарь Лю тебя разоблачил? — внезапно перебил Сюй Сянь. — Неудивительно, что с его появлением ты стал так странно выглядеть.

Сюй Луотин прикусил язык и кивнул.

— И что теперь собираешься делать? — спросил Сюй Сянь.

Сюй Луотин слегка улыбнулся:

— Я надеюсь, что в благодарность за то, что я так сильно тебе помог, ты сохранишь мне жизнь.

— Ты хочешь сказать, что собираешься бросить меня? — Сюй Сянь сел ровно и посмотрел ему в глаза. — Ты только что говорил, что мы вместе поедem навестить твоих родителей, а теперь хочешь уйти?

Он закашлялся, не в силах перевести дыхание. Сюй Луотин стал поглаживать его по спине, помогая успокоиться:

— Но я самозванец. С таким положением я не имею права оставаться рядом с тобой.

Придя в себя, Сюй Сянь искоса взглянул на него и, еще тяжело дыша, спросил:

— Значит, настоящий Чжоу Цзиньбао был таким же никчемным, как о нем говорят?

— Все так считают, так что скорее всего, так оно и есть.

— Хорошо, что ты ненастоящий, — прошептал он. — Если бы рядом оказался тот тип, он бы меня точно до смерти довел.

Помолчав, он спросил:

— Так мы поедem завтра к моим родителям?

— Это зависит от тебя, — сказал Сюй Луотин. — Если хочешь, чтобы я остался, завтра мы должны поехать. В конце концов, долго скрывать правду не получится, мне нужно действовать быстро, чтобы опередить врага и строить дальнейшие планы. Но если... ты больше не хочешь меня видеть, я надеюсь, ты отпустишь меня сегодня ночью.

Сюй Сянь крепко сжал руку Сюй Луотина, нахмурившись:

— Если ты поедешь туда, не будет ли это равносильно тому, что ты сам прыгнешь в пасть тигру?

— Ты хочешь сказать, что желаешь, чтобы я остался?

— Конечно! — Сюй Сянь слегка разволновался. — Ты думаешь, я полюбил тебя из-за твоего статуса? Какая мне разница, младший ты княжич или нет! Проблема в том, что если я буду удерживать тебя силой, это может погубить тебя! У меня есть способ договориться с отцом, но Нин-ван вряд ли тебя помилует!

— Раз ты так думаешь, значит, кто-то другой тоже может так рассуждать.

— Кто другой?

— Тот, кто изначально свел нас, — сказал Сюй Луотин. — Помнишь, Чжи Гуй говорил, кто стоит за этим заговором?

— Нин-ван?

— Есть два предположения. Либо это сделал Нин-ван, либо нет.

— Неважно, он это или нет, лезь уже в постель! Твоему муженьку холодно!

В спальне Маркиза Сюй госпожа Сюй, прислонившись к мужу, размышляла:

— Если этот Чжи Гуй так прямо обвинил Нин-вана, значит, это, скорее всего, не он.

— Трудно сказать, — ответил Маркиз Сюй. — В конце концов, совершив такое, он попадет в ад. Вполне логично, что перед смертью он выдал того, кто заставил его пойти на этот шаг.

— Но зачем Чжоу Чуньгэну это делать? Разве он не пытался все это время склонить тебя на свою сторону? Император при смерти, и его амбиции видны всем.

— Помнишь, кто посоветовал тебе найти для Сянь-эра человека, чьи Восемь иероглифов судьбы соответствуют году Гэн-цзы, месяцу У-цзы, дню Цзя-чэнь и часу У-чэнь?

— Тот самый Чжи Гуй.

— Так почему же обладателем этих иероглифов оказался именно сын Чжоу Чуньгэна? И почему известный бездельник вдруг разбирается в оккультных науках и сразу после приезда в поместье находит проклятый талисман, направленный против Сянь-эра?

Госпожа Сюй вздрогнула и приподнялась:

— Неудивительно, что этот Чжоу Цзиньбао так старался угодить Сянь-эру! Весь день только и знал, что околачиваться в борделях, а тут парой слов обворожил нашего сына. Какое коварство! Нет, я должна придумать способ выгнать его!

— Погоди, — Маркиз Сюй потянул ее обратно. — Это лишь догадки. Если мы устроим скандал, а это не Чжоу Чуньгэн, мы как раз сыграем на руку злоумышленнику.

— Верно. Если не он, значит, кто-то пытается поссорить наши семьи.

— Сейчас критическое время, никто не хочет нашего союза, — вздохнул Маркиз. — Впрочем, ждать недолго. Сегодня из дворца пришло известие, что тот человек начал харкать кровью. Его дни сочтены.

Госпожа Сюй тоже тяжело вздохнула:

— Наконец-то просвет. Лишь бы Сянь-эр не попался на удочку этого негодяя. Говорит, что они встретились и сразу стали как родные. Я сама его вырастила и знаю его характер лучше всех: внешне он со всеми вежлив, а на деле горд и скрытен, никогда ни с кем не сближался с первого взгляда.

— Поэтому с Нин-ваном в любом случае придется встретиться, — подытожил Сюй Луотин.

Он не лег, а лишь прислонился к изголовью.

— Но я боюсь, что он навредит тебе, — обеспокоенно прошептал Сюй Сянь, прижимаясь к его груди.

Сюй Луотин покачал головой:

— Я скорее склоняюсь к тому, что это не он, ведь целью выбрали именно меня.

Сюй Сянь поднял голову, ожидая продолжения. Сюй Луотин пояснил:

— Он знает о специфике моей профессии. Обычный человек не заметил бы, что с домом что-то не так, но я — обязан был заметить. Он хотел, чтобы я нашел Чжи Гуя и вытянул из него имя Нин-вана.

Маркиз Сюй — человек подозрительный. Как только он услышит это имя, он непременно решит, что за всем стоит Нин-ван. И как только возникнут сомнения, отношения между двумя домами будут испорчены. Об этом Сюй Луотин умолчал.

Подумав об этом, он нахмурился:

— Если так, его цель не убить тебя, а через наш брак поссорить ваши семьи и получить выгоду. Значит, он — не рок.

— Что такое рок? — спросил Сюй Сянь.

Сюй Луотин слегка вздохнул:

— Не будем об этом. Поздно уже, завтра на месте разберемся.

Сюй Сянь все еще тревожился:

— Нин-ван — мастер улыбаться в глаза, с ним нелегко иметь дело.

Сюй Луотин подвинулся под одеялом и обнял его:

— Верно. Так что мой маленький муженек должен мне помочь.

— Как я могу помочь? Он же не мой отец.

— Он хочет перетянуть твоего отца на свою сторону. Чем ближе мы будем, тем меньше он посмеет меня тронуть.

Сюй Сянь лежал в его объятиях, спиной к нему, и чувствовал, как сердце колотится, словно барабан. Он тихо спросил:

— А что именно мне нужно делать, чтобы это выглядело как близость?

— Заступаться за меня, защищать, не давать моим родственникам смотреть на меня свысока.

Сюй Сянь развернулся к нему лицом:

— А еще?

— Ну... — Сюй Луотин задумался, но прежде чем он успел ответить, Сюй Сянь натянул одеяло им на головы и прошептал:

— Хочешь узнать мой секрет?

<http://bllate.org/book/20998/2134940>